

УДК 37.091.3(091)

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРОГРАММ И УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В КЫРГЫЗСКОЙ ШКОЛЕ

Р.А. Уркумбаева, Г.У. Соронкулов

Рассматривается история создания программ и учебников по русской литературе для школ с кыргызским языком обучения, а также принципам разработки программ: «Примерный словарный минимум», хронологическое построение курса и т. д. на основе обобщённого опыта работы первой волны учителей-русистов Кыргызстана, которые с середины прошлого века под руководством учёных-методистов сделали очень многое, чтобы предмет «Русская литература» занял важное место, наряду с родной литературой, в содержании программ школьного образования.

Ключевые слова: учебные программы; учебники; кыргызская школа; словарная работа; словарный минимум; учителя-русисты; лексический запас; внеклассная работа; русская литература; хронологическое построение курса.

КЫРГЫЗ МЕКТЕПТЕРИНДЕГИ ОРУС АДАБИЯТЫ САБАГЫНЫН ПРОГРАММАЛАРЫН ЖАНА ОКУУ КИТЕПТЕРИН ТҮЗҮҮ ТАРЫХЫНАН

Р.А. Уркумбаева, Г.У. Соронкулов

Макала Кыргызстандын орус тилчи мугалимдеринин биринчи толкунунун тажрыйбасына таянуу менен, өткөн кылымдын орто ченинен тартып мектеп билим берүү программаларындагы эне тил сабагы менен катар «Орус адабиятынын» маанилүү орунду ээлеши үчүн көп салым кошкон окумуштуу методисттердин кыргыз тилиндеги мектептер үчүн орус адабияты боюнча программаларды жана окуу китептерин түзүү тарыхына, ошондой эле «Болжолдуу лексикалык минимумду», программаларды иштеп чыгуу принциптерине, сабактын хронологиялык түзүмүнө ж. б. арналган.

Түйүндүү сөздөр: окуу программалары; окуу китептери; кыргыз мектеби; сөздүк иши; сөздүк минимуму; орус тил мугалимдери; лексика; класстан тышкары иштер; орус адабияты; сабактын хронологиялык түзүлүшү.

FROM THE HISTORY OF CREATION OF PROGRAMS AND TEXTBOOKS ON RUSSIAN LITERATURE AT THE KYRGYZ SCHOOL

R.A. Urkumbaeva, G.U. Soronkulov

The article is devoted to the history of the creation of programs and textbooks on Russian literature for schools with the Kyrgyz language of instruction, as well as to the principles of developing programs: «Approximate vocabulary minimum», chronological structure of the course, etc. based on the generalized experience of the first wave of Russian teachers in Kyrgyzstan, who since the middle of the last century, under the guidance of methodologists, have done a lot to make the subject «Russian Literature» take an important place, along with native literature, in the content of school education programs.

Keywords: curricula; textbooks; Kyrgyz school; vocabulary work; vocabulary; Russian language teachers; vocabulary; extracurricular activities; Russian literature; chronological structure of the course.

Общеизвестно, какое огромное значение тому или иному школьному предмету имеют для успешной работы по обучению учащихся содержание и принципы разработки учебных

программ и учебников. Данный посыл особенно важен в отношении русского языка и литературы в национальной, а в нашем случае кыргызской школы. Во второй половине и последней трети прошлого века коллегами из братских республик бывшего Союза единодушно признавалось, что программы и учебники школ Кыргызстана отличаются «лица необщим выраженьем». Во многом благодаря этому уровень и качество владения русским языком кыргызами был заметно выше, чем у титульных народов соседних братских республик.

В настоящее время в Кыргызстане создалась парадоксальная ситуация: нынешняя сельская молодёжь, родившаяся уже в период независимости, владеет русским языком заметно хуже, чем их родители и бабушки с дедушками. А если учесть, что сельское население в нашей стране составляет более 70 %, то становится понятно, что подобное положение в условиях глобализации не может быть стабилизировано. Древняя восточная мудрость гласит: «Если в судьбе человека начнутся перепады, ему надо вернуться к истокам, терпеливо и вдумчиво повторить свой путь, чтобы понять, где и что было обронено и потеряно». В соответствии с этой мудростью мы и решили в нынешних условиях некоторого снижения уровня знания русского языка и литературы «заглянуть» в своё не столь далёкое прошлое...

Учителя-русисты кыргызских школ, которые по большей части в те годы прибывали к нам по направлению из Российской Федерации, работали в основном по учебникам для нерусских школ в отдалённых районах республики. Они тратили много сил на классные и особенно на внеклассные занятия для восполнения языковых пробелов учащихся за неполную среднюю школу, добиваясь весьма хороших результатов. Среди них в первую очередь следует назвать Э.Ш. Абдулину, К.Д. Шамгунову, М.К. Акчасову, В.Я. Яковлева, Е.А. Боброву, М.А. Постнову, А.В. Трусовцев, О.И. Быкову, Р.Г. Гаврилову, Е.П. Грекалову, Т.Г. Давыдову, Г. Иманалиеву, В.И. Слинько, В.В. Коробову, К.П. Костенко, Н.Г. Лебедеву, В.Я. Пухову, Е.Р. Панову, Н.А. Саламагину, Л.А. Цаплю, С.Р. Шабаноглы, А.Р. Шамсутдинову и многих других. Прибыв в Киргизию по направлению, они обрели здесь

вторую родину и всю жизнь обучали кыргызских детей русскому языку. Плоды работы этих учителей, понятно, неравноценны, письменная и устная речь их учащихся, формировавшаяся в основном в первых–седьмых классах, зачастую оставляли желать лучшего, но интерес их воспитанников к русской литературе, возможность осмысленного прочтения ими основных программных текстов под руководством учителя и умение сделать элементарные выводы по характеристике персонажей – не вызывают сомнений.

Положительные моменты в опыте этих педагогов были описаны методистами и самими учителями на страницах научно-методического журнала «Русский язык в киргизской школе». Ныне этот журнал носит название «Русский язык и литература в школах Кыргызстана» и, кстати, является старейшим изданием подобного рода на территории СНГ. Следует отметить, что, к сожалению, во всесоюзных журналах той поры – «Русский язык в национальной школе» и «Литература в школе» – мало публиковалось материалов о преподавании русской литературы в национальных школах.

Одним из основных трудностей в работе учителей-русистов была постановка словарной работы. Ученик, переходящий в старшие классы кыргызской школы, нередко обладал небольшим лексическим запасом, который не позволял ему бегло читать и понимать произведения корифеев русской литературы. Именно на эту трудность ссылался противник литературного курса в старших классах национальной школы – методист из Узбекистана М.А. Хегай, утверждая: «Если каждое слово текста требует перевода, то текст перестаёт существовать как художественный» [1].

Причина подобных трудностей была в беспорядочности организации работы по накоплению словарного запаса в действовавших в то время программах и учебниках по русскому языку и чтению для 1–7-х классов национальных школ.

В этих программах указывалось только количество слов, подлежащих освоению в каждом классе, но не определялся конкретный словарь, которым должны были овладеть ученики. Каждый автор учебника и каждый

учитель планировали этот словарь произвольно. В результате отсутствовали какая бы то ни была преемственность между учебниками, закономерность в повторении старой и накоплении новой лексики. Учащиеся переходили из класса в класс, не усвоив определённого минимума слов, ибо он не был закреплён в требованиях программы. А постатейные словари учебников старших классов разрастались до огромных размеров, во-первых, потому, что не было возможности учесть движение каждого слова по классам, во-вторых, потому, что не было никакой гарантии в том, что данное слово действительно усвоено учащимися.

Например, в учебнике-хрестоматии для 9-го класса узбекских школ, авторами которых являются Л.Н. Ульрих, А.С. Коваленко, в постатейный словарь к рассказу И.С. Тургенева «Бурмистр» входило 311 слов. Это, конечно, была неподъёмная нагрузка для учеников.

В конце 50-х годов для ликвидации этого словарного хаоса одними из первых среди методистов национальных школ педагоги Кыргызстана разработали «Примерный словарный минимум» и включили его в программу. Этот минимум для 1–8-х классов кыргызской школы был составлен под руководством В.П. Петрова научными сотрудниками сектора русского языка Киргизского НИИ педагогики. Минимум подобран был по принципу практической необходимости русских слов в живой речи, с учётом познавательной возможности в условиях среднего уровня подготовленности учащихся кыргызской сельской школы. При составлении минимума критически были использованы словарные минимумы Казахстана, Башкирии, Якутии, а также опубликованные материалы подсчёта частотности русских слов. В итоге для 1–8-х классов кыргызской школы было запланировано к активному усвоению 4 750 слов.

Включение словарного минимума в программу было правильным шагом, о чём свидетельствовали результаты работы учителей. Несмотря на недостатки, он помог дисциплинировать словарную работу в кыргызских школах. Такие учителя, как М.А. Чулкова, Ф.А. Урмеева, А.В. Трусовец, В.М. Анисимов, К.Ф. Гениевская, З.А. Цибигей, М.С. Громенко, А.Г. Иониди,

Н.З. Мухамметшина, и другие систематически выделяли активный словарь каждого урока на базе словарного минимума, выявляли с его помощью пробелы в знаниях учащихся, вели систематический учёт лексики, составляли тексты упражнений, диктантов и изложений.

Для того чтобы словарный минимум программы был прочно усвоен учащимися, необходимы были два условия:

- достаточное количество учебных часов;
- учебники, построенные на основе программной лексики.

В середине 60-х годов на всесоюзном уровне шли принципиальные споры о том, должен и, главное, может ли систематический курс русской литературы быть самостоятельным предметом в школах с национальными языками обучения республик СССР. Стараниями кыргызских методистов во главе с Л.А. Шейманом и поддержавшими их коллегами из отдельных братских республик [2] данный предмет получил самостоятельный статус в национальных стандартах образования. Именно после этого были составлены учебные книги по русской литературе для кыргызских школ с учётом основных требований словарного минимума программы.

Необходимость составления учебников для первых ступеней обучения на основе словарного минимума у большинства методистов не вызвала сомнений, так как здесь учебные тексты в большинстве своём либо составляются самими авторами учебников, либо коренным образом ими адаптируются.

В ходе работы над учебниками были составлены словарные картотеки по учебникам русского языка для 4-го класса и книгам для чтения в 5, 6 и 8-х классах. Это позволило проследить движение слов по классам и текстам, а также дало возможность составить предварительные сводные словарные картотеки по 8–10-м классам средней кыргызской школы. Такая работа показала потенциал дальнейшего систематического совершенствования учебных книг, ещё большего насыщения их материалом словарного минимума и последовательного закрепления этого материала.

С течением времени новые учебники для восьмилетней кыргызской школы с использованием нереализованных ранее резервов создали

достаточно серьёзную предпосылку для освоения учащимися словарного минимума общеупотребительных слов русского языка.

Ещё одной из важных проблем являлось согласование программ по родной и русской литературе. Основные историко-литературные понятия могут иногда первоначально осваиваться на уроках родной литературы, а затем уже закрепляться и развиваться на материале русской литературы (реализм, жанры и виды произведений и др.). В проекте программы по литературе было предусмотрено, в частности, чтение статей великих русских критиков, например, статей Белинского о Пушкине, Лермонтове, Гоголе. Намечено также было чтение на родном языке переведённых произведений, дополняющих представления учащихся о великих писателях, основное знакомство с которыми происходит на уроках русской литературы. Например, по-русски изучаются «Мёртвые души» Н.В. Гоголя, а по учебникам кыргызской литературы – переводы его «Ревизора» и «Шинели».

В обеих программах раскрываются вопросы о связях русской и кыргызской литератур, в первой – на материале творчества русских писателей, писавших о кыргызах или оказавших наибольшее влияние на кыргызскую культуру, а во второй – на произведениях писателей-кыргызов, творчески использующих традиции русской литературы. Такая взаимная согласованность открывала дополнительные перспективы для успешного изучения русской литературы в кыргызской школе.

Немного о последовательности расположения материала в программах по русской литературе. Как известно, в учебниках для объяснительного чтения (6–7-й классы) материал зачастую расположен по сезонно-тематическому принципу: «Осень», «Зима», «Весна», «Лето». В основе же учебных книг по литературному чтению (8-й класс) лежит принцип идейно-тематический или хронологический. А в старших классах кыргызской школы представлялось целесообразным историко-хронологическое построение курса:

1) 9-й класс – произведения русской литературы первого этапа освободительного движения;

- 2) 10-й класс – произведения второго этапа освободительного движения;
- 3) 11-й класс – произведения третьего этапа освободительного движения и русской современной литературы.

Таким образом, структура курса позволяет последовательно раскрыть перед школьниками формирование нравственного идеала в русской художественной литературе. Она помогает воспитать у учащихся элементы исторического подхода к литературным образам.

Курс русской литературы в старших классах кыргызской школы и ныне в соответствии с требованиями Государственного стандарта предметного образования [3] продолжает выполнять задачу обучения школьников русскому языку. Лексика в старших классах по данному курсу должна иметь свою специфику по сравнению с 8-м классом. Там осваивается главным образом конкретный словарь, нужный для обиходного практического общения в рамках бытового разговора на темы окружающей жизни. А в 9–11-х классах изучение элементарного литературного курса позволяет, наряду с закреплением и развитием усвоенных речевых навыков, поставить новую языковую задачу, а именно: освоение минимума русской лексики и фразеологии, необходимого для общественно-этической характеристики человека.

Следовательно, такой курс русской литературы позволяет решать в неразрывном единстве обе основные задачи: на материале одних и тех же образов учащиеся получают определённый этический минимум и соответствующий ему словарный минимум.

В связи с этим в программах по русскому языку для 10–11-х классов и по русской литературе для 9–11-х классов школ с кыргызским языком обучения был указан тот минимум этических вопросов, который должен быть освещён по ходу изучения каждого художественного образа [4].

Сердцевину курса составляют классические произведения русской литературы XIX и XX веков, несущие в себе высокий нравственно-культурный заряд, глубокие знания о прошлом. Вместе с тем мы пошли на некоторое сокращение количества часов на изучение отдельных

произведений русских писателей XIX века, тем самым расширив содержательное пространство для введения в программу произведений XX века с образами, которые обладают наибольшими воспитательными возможностями, значительной общественно-этической насыщенностью.

О выборе образов для курса русской литературы кыргызской школы Л.А. Шейман почти 50 лет назад писал: «Должны быть отобраны такие образы, которые раскрываются либо целиком, в небольших по объёму художественных произведениях, либо достаточно полно – в главных чертах – на материале немногих фрагментов из крупных произведений» [5].

Одним из важных критериев при составлении программ и учебников является возрастной показатель. В 9–11-х классах обучаются юноши и девушки в возрасте не ниже 16–18 лет. «Их интересуют, – как подчёркивает Л.А. Шейман, – сложные нравственные и общественные вопросы, не только поступки, но и их психологические мотивировки, не только прилежание и дружба, но и также борьба и любовь» [5].

Таким образом, учёт вышеназванных критериев и наблюдения над опытом работы первой волны учителей-русистов Кыргызстана

составили основу для учёных-методистов страны в деле дальнейшей разработки принципов построения программ и учебников по русской литературе в кыргызской школе.

Литература

1. Хегай М.А. О путях изучения русской литературы / М.А. Хегай // Русский язык в узбекской школе. 1965. № 5. С. 7.
2. Велик и могуч // Сб. работ II межреспубликанской конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах / под ред. С.А. Азимова. Ташкент: Учитель, 1965. С. 832.
3. Шейман Л.А. Государственные стандарты предметного образования в школах Кыргызской Республики / Л.А. Шейман, Г.У. Соронкулов и др. // Русский язык и русская литература. Бишкек: Билим куту, 2006. С. 276–289.
4. Шейман Л.А. Программы по русскому языку для X–XI классов и по русской литературе для IX–XI классов школ с кыргызским языком обучения. Изд. 2, испр. и доп. / Л.А. Шейман, Г.У. Соронкулов и др. Бишкек: ТАС, 2006. С. 112.
5. Шейман Л.А. Принципы составления программ и учебников по русской литературе для национальных школ / Л.А. Шейман. Фрунзе, 1962. С. 9.